

на и Трира. Таким образом, все приготовлялись к приведению в исполнение того плана, который был утвержден в Риме на Латеранском соборе государем Папой Иннокентием (III), блаженной памяти, и который состоял в том, чтобы направить войско Христово на владение Египта. Вследствие того, в течение мая и после Вознесения Господня вооруженные корабли, галеры и другие перевозные суда изготовились к отплытию, и Иоанн, король Иерусалима, патриарх, епископы Никосии и Аккона, Леопольд, герцог Австрийский, три военных ордена и множество христиан вышли все вместе из гавани Аккона. Местом сбора была назначена Башня Сына Господня, иначе называемая Башней Пилигримов; но когда король, герцог и магистры трех военных орденов приплыли к тому месту, подул сильный северный ветер, и армия Господня, пустившись вперед на парусах, явилась в третий день перед гаванью Дамиетты; она не делала высадки и два дня выжидала главных предводителей. Между тем знатнейшие люди в армии собрались близ портика храма, чтобы обсудить, как действовать в этом случае. Некоторые предлагали возвратиться назад, но наконец, согласно советам архиепископа Никосии и по всеобщему желанию, мы высадились перед гаванью Дамиетты под предводительством вождя Сарепонта и вступили на неприятельскую землю без всякого пролития крови и преслед, нежели успели прибыть со своими галерами главные вожди, следовавшие за нами. В тот же день, око-

ло девятого часа (три часа пополудни) явились наконец и они, приветствуя нас и выражая свое изумление по тому случаю, что мы уже были заняты размещением своих палаток. Те же, которые промедлили долее перед Башней Пилигримов, шли по нашим следам и прибыли к Дамиетте только в шестой день после нашего отправления из Аккона. Было много и таких, которые не успели в свое время окончить сборов и отплыли позже; одни из них долгое время боролись с встречным ветром, а другие, скитаясь по морю в течение четырех недель и даже больше, пристали, наконец, с большим трудом. Архиепископ Реймса и епископ Лиможа, оба удрученные годами, остались в Акконе. Этот последний заплатил скоро свой долг природе; а первый, сев на корабль вместе с крестоносцами, чтобы возвратиться домой, умер в пути.

Во время нашей высадки, как я о том только что говорил, какой-то фриз, поставив правое колено на землю, а левой рукой потрясая стальное зеркало рабыни, пустил им в сарацина, игравшего на берегу, и поразил его насмерть. Навстречу нам выступило только небольшое число сарацин. Один из них пал вместе с лошадью, другие обратились в бегство, и мы беспрепятственно раскинули лагерь между морским берегом и р. Нилом. Господь сделал для нас и другое чудо, не менее важное. В минуту нашего прибытия мы могли черпать пресную воду в Ниле у самого его слияния с морем, впоследствии нам часто случалось

нравственного упадка западного общества; и, наконец, в третьей излагает историю Пятого крестового похода, или осады Дамиетты. Многие полагают, что эта третья книга не принадлежит нашему автору и составляет письмо Оливера Схоластика, написанное им своим согражданам, жителям Кёльна, которые играли важную роль при взятии Дамиетты; но автор положительно упоминает в своем прологе о третьей книге, и, кроме того, ее содержание во многих местах буквально сходится с сохранившимся письмом Якова из Витри в Лотарингию, где он описывает также взятие Дамиетты.

Так как Дамиетта скоро была отнята у христиан, и западные народы совершенно охладели к Крестовым походам, то Яков Витрийский, огорченный неудачами, сложил с себя звание епископа, удалился в Италию и умер там епископом Тускулана и кардиналом Римской церкви.

Издания: книги I и II изданы у *Bongars. Gesta Dei per Francos*, I, 1047–1145 с.; книга II – у *Gretser. Hortus crucis*, III. Переводы: франц. у *Guizot. Coll. XXII*, с предисловием.